

Ленивый рокот двадцатилетней ветхой машины-колотушки заполнял как душное пространство, так и ее собственный салон. На изношенном тканевом сиденье сидел человек, чьи глаза изображали это ощущение...летаргии. Быть человеком, утратившим ценность всего на свете. Своих знакомых, своих вещей и даже самого себя.

В эти дни мало что могло его развлечь. Того, что занимало его мысли, было вполне достаточно, чтобы просто ускользнуть от однообразного веселья утомительных часов. Уходить утром на работу и возвращаться вечером. И не к кому возвращаться домой. Никаких домашних животных. Жены. И даже внебрачных детей. Именно такой жизнью и жил этот человек. Власти его страны уже давно ввели жесткие правила для своего населения, строгий комендантский час, который ограничивал всех... вне зависимости от возраста или от того, насколько взрослыми они считались. Вы можете пить, курить и предаваться блуду сколько душе угодно, лишь бы это происходило в полном одиночестве и не позже семи часов вечера. Романтика была диковинкой, не говоря уже о человеческом контакте, кроме работы. С теми, с кем они общаются каждый день у фонтанчика с водой, прежде чем вернуться в свои кабинеты или заводские блоки.

Свобода давным-давно исчезла и была забыта людьми. Этому человеку, чье имя совсем... незначительно, оставалось сделать только один свободный выбор. Он уже написал о том, что ему было нужно. Уже рассказал тем, кто был важен, а их было немного. Он подписал бумаги об освобождении... ни одна из его вещей никуда не отправится, только правительству. Они заверили его в этом, как и в том, что полностью уничтожат все, что может содержать хоть каплю информации.

Мужчина вздохнул, и чересчур маленький гараж наполнился скрипом, как только он распахнул дверцу автомобиля и вышел. Между машиной и стеной оставалось не больше фута свободного пространства, однако это было вполне нормально. Эти штабелированные гаражи для автомобилей оптимизируют вместимость и безопасность хранения, никто не заденет ваш бампер, если на пути окажется дверь.

Он повернулся, обошел машину с другой стороны и вошел в свою маленькую квартирку. 634 квадратных фута, которых едва хватает, чтобы жить и чувствовать себя комфортно. Резкий гудок ударил ему в уши, и он медленно повернул голову... чтобы увидеть красный мигающий огонек своего встроенного почтового ящика. Он открыл его, и внутри оказалась маленькая коробочка для доставки ... едва ли больше кружки. Оно уже прибыло.

С коробкой он прошел дальше в свою первую комнату, которая служила одновременно кухней и гостиной... а иногда и спальней. Он снял ботинки и аккуратно поставил их на полку. Он расположился на своем одноместном диване ... диванчике или, возможно, откидном кресле. Оно не откидывалось назад и едва ли было достаточно удобным, чтобы казаться лучше обычного стула. Поэтому он называл его своим диванчиком. Коробку поставил на край стола рядом с ним.

Он включил двадцатидюймовый экран и без особого удовольствия пролистал первые несколько каналов. Он прервался, бросив бесполезное развлечение, и сосредоточил свое внимание на этой коробке. Он открыл ее, после того как с трудом справился с сверхпрочным скотчем, которым ее запечатали. Внутри виднелся одинокий крошечный овальный цилиндр. Вероятно,

наполненный химикатами, которые он не мог произнести ... это был запатентованный правительством надежный способ покинуть реальность. Быстро, безболезненно, и они уверяли, что вы даже не заметите этого процесса.

Мужчина вздохнул и в какой-то момент откинулся на спинку кресла. Его глаза были прикованы к потолку, пока он размышлял. Либо продолжать, либо закончить свою борьбу. Эта битва за жизнь, не имевшая смысла, не имевшая окончательной цели.

Он пришел к такому же заключению, как и несколько недель назад, когда купил его.

Он схватил одну из полупустых и явно приплюснутых баночек с газированным безалкогольным напитком и бросил туда таблетку. Она зашипела и быстро растворилась в жидкости. Он повертел ее в руках, всматриваясь сквозь маленькое отверстие в металлической крошечной банке в темную жидкость внутри. Теперь темнее, кажется, чем когда-либо.

Он сделал глубокий вдох, и затем поднес банку к губам, запрокинув голову назад. Жидкость была выпита до последней капли в одно мгновение, и он поставил банку обратно на край стола. Ничего.

-Ну что ж, посмотрим, что я смогу поглядеть до того, как всему настанет конец, - подумал он.

И вот, он снова взял пульт и принялся рыскать по каналам ... мимо несуществующих рекламных роликов, отменившихся шоу, о которых писали, а также политических речей перед аудиторией, которая не имела выбора, кроме как сказать "да". Наконец, он нашел шоу, которое раньше смотрел... и это был повтор его любимого эпизода. Ему всегда нравился этот маленький желтый квадратик, когда он был ребенком... очень жаль, что написанное превратилось в дерьмо. Его веки становились тяжелее, но он продолжал смотреть...его любимая часть... это было просто...там... впереди...

Все вокруг погрузилось во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/38581/829688>